

РАЗДЕЛ II. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.1/2

Абаева Е.С.

Московский городской педагогический университет

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮМОРА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. ЛУКЬЯНЕНКО «НОЧНОЙ ДОЗОР» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Э. БРОМФИЛДОМ)

Аннотация. В статье анализируются функциональные потери при переводе юмора с русского языка на английский на материале произведения Сергея Лукьяненко «Ночной дозор». В основе исследования лежит семантическая теория юмора В. Раскина. Раскрываются как собственно лингвистические, так и экстралингвистические причины переводческой неудачи. При решении вопроса об адекватности перевода автор рассматривает потенциальную возможность актуализации сталкивающихся скриптов для создания юмористического эффекта. В результате сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода автор приходит к выводу, что функциональные потери уменьшаются при наличии лексических маркеров, а большинство потерь происходит из-за отсутствия фоновых знаний.

Ключевые слова: юмор, перевод, функциональные потери, скрипт, лексические маркеры, фоновые знания.

E. Abaeva

Moscow City Teacher Training University

FUNCTIONAL LOSS IN HUMOUR TRANSLATION (COMPARISON OF «THE NIGHT WATCH» BY S. LUKYANENKO AND THE TRANSLATION BY A. BROMFIELD)

Abstract. The functional loss in humour translation through the example of «Night watch» by S. Lukyanenko is analyzed in the article. The research is based on Raskin's semantic theory of humour. Some linguistic and extralinguistic causes of inadequacy in translation are discussed. The author considers the potential possibility of opposed scripts actualization to create humorous

© Абаева Е.С., 2014.

effect as a way to achieve translation adequacy. As a result of the study the author comes to the conclusion that functional loss can be reduced with the help of some special lexical markers, and that the majority of loss cases are due to the lack of background knowledge.

Key words: humour, translation, functional loss, script, lexical markers, background knowledge.

В связи с усиливающимся интересом к неродным культурам, увеличением количества переводных произведений и возрастающими требованиями к качеству перевода, проблема юмора в целом и перевода юмора в частности является одним из актуальных направлений в современной лингвистике, которому уделяется внимание в работах таких учёных, как Раскин В., Аттардо С., Кьяро Д., Лук А.Н., Прохоров Ю.Е., Стернин И.А., Кулинич М.А. и др.

Возникающие при переводе потери могут быть разного рода; более того, они неизбежны, о чём говорили многие учёные, занимающиеся проблемой переводимости: «Если перевод рассматривать как преобразование информации, при котором не происходит никакой потери, а передаётся всё содержание и форма оригинала, то такое точное преобразование принципиально невозможно» [4, с. 19].

В данной статье мы рассмотрим функциональные потери, под которыми имеем в виду отсутствие в переводе юмористического эффекта, присутствующего в тексте оригинала. Потери такого рода переводчику необходимо минимизировать в первую очередь, так как в теории перевода относительно художественной литературы сложилось устойчивое мнение о том, что необходимо стремиться передать функциональность текста, воздействие, которое производит на читателя оригинал (Модестов В.С., Эко У., Федоров А.В.).

Материалом данного исследования послужили отрывки из произведения Сергея Лукьяненко «Ночной Дозор» [1] и их перевод, выполненный Эндрю Бромфилдом [2], маститым переводчиком, который работал над художественными текстами не только современных авторов (Б. Акунин, В. Пелевин), но и классиков русской литературы (А.С. Пушкин, Б.Л. Пастернак, М.Ю. Лермонтов, Г.Р. Державин). В каждом из 105 отрывков, отобранных с помощью метода сплошной выборки, содержится своеобразный триггер – кульминационный момент шутки.

Определить точную степень функционального соответствия юмористического эффекта, вызываемого тем или иным отрывком, не представляется пока возможным, поэтому мы полагаем достаточной причиной считать перевод адекватным при условии активизации с помощью текста двух скриптов, которые, с одной стороны, предполагают определённое развитие событий, а с другой, потенциально могут быть противопоставлены в сознании носителя языка, на который выполняется перевод [6]. При этом в данной статье под *адекватностью* мы понимаем «соответствие тем ожиданиям, которые возлагают на него (перевод) участники коммуникации» [3, с. 289], то есть реализацию собственно юмористического эффекта, функциональную составляющую текста, а под *скриптом* – «an organized chunk of information about something (in the broadest sense) <...> a cognitive structure internalized by the

speaker which provide the speaker with information on how things are done, organized, etc.» [5, с. 198].

В 47% случаев отрывки, содержащие элементы с юмористическим эффектом, имеют в наличии лексические маркеры, значительно облегчающие работу переводчика. Например, такими маркерами являются лексемы, имеющие в своём составе сему 'смех': *улыбка, хохотать, шутить, иронизировать* и т. д.

– *В судьбу веришь?*

На «ты» он перешёл легко и непри-
нуждённо. Мне это понравилось.

– Нет.

– Почему? – искренне удивился водитель, как будто раньше имел дело исключительно с фаталистами.

– Судьбы нет. Это доказано.

– Кем?

– У меня на работе.

Он захохотал [1, с. 44].

В переводе Э. Бромфилда этот отрывок звучит следующим образом:

“Do you believe in fate?”

He'd slipped into a familiar tone quite naturally. I like that.

“No.”

“Why not?” asked the driver, genuinely surprised, as if he'd only ever met fatalists his whole life.

“There's no such thing as fate. It's been proved.”

“Who by?”

“In the place I work.”

He laughed [2, p. 60-61].

Юмористический эффект базируется на знании широкого контекста произведения – кем является главный герой, и в результате создаются два сталкивающихся в сознании скрипта: 'работа обычного человека' и 'работа Антона'. В английском ва-

рианте оба скрипта сохранены без изменений.

Как показывает анализ материала, только в 20% случаев из общего количества проанализированных примеров не реализуется или частично реализуется функциональная составляющая. А при наличии лексического маркера юмористический эффект в переводе отсутствовал только в 5 случаях, что составляет примерно 5% от общего количества и 24% от случаев с функциональной потерей.

– *С удовольствием. Поедем в такси?*

– *Шутите, парниша! – мгновенно отозвалась Ольга.*

Так. Когда же она оказалась запертой в птичье тело? Или это не мешает ей читать книги? [1, с. 48]

В английском варианте этот отрывок звучит следующим образом:

“Don't push it, kid!”

Hmm. Just when had she been locked into that bird's body? Or maybe it didn't stop her reading books? [2, p. 67].

В представленном примере крылатая фраза «Шутите, парниша» в устах Ольги – умной волшебницы, запертой в теле совы – отсылает, прежде всего, к образу глупой и вульгарной Элочки-людоедки из романа «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. К сожалению, отсутствие у носителей английского языка фоновых знаний об этой героине не позволяет активизировать второй скрипт, необходимый для реализации юмористического эффекта.

Проблемы при передаче юмора возникают и в условиях, когда речь заходит о коннотации.

Я покачал головой. И вытащил на поверхность лица трусливую, упирающуюся улыбку.

– *Пойдём. Я ещё не заслуженный старпёр магических войн. Пойдём, Света* [1, с. 264].

Вариант, предложенный Э. Бромфилдом, абсолютно точно передаёт денотативное наполнение русской лексемы «старпёр» – ‘старый человек, ветеран, дряхлый’.

I shook my head, twisting my stubborn face into a cowardly smile.

“Let’s go. I’m not a dodderly old veteran of the magic wars yet. Let’s go, Sveta” [2, p. 396].

Но русская лексема мотивирована и создана путём словосложения от лексемы «старый» и сниженной лексемы «пердун», что понятно носителю русского языка. В результате в сознании русского человека активизируются скрипты ‘участник боевых действий’ и ‘дряхлый старик, который имеет проблемы со здоровьем такого рода, которые позволяют над ним посмеиваться’, которые, сталкиваясь, создают юмористический эффект. В переводе рисуется образ очень старого ветерана, что не позволяет создать два сталкивающихся скрипта.

В отсутствии лексического маркера переводчик должен полагаться исключительно на своё понимание не только языка, но и культуры. Необходимо отметить, что больше чем в половине случаев проблема при передаче юмористического эффекта заключается в фоновых знаниях.

Глупость наша, вот что произошло. – Илья выругался. – Хотя и глупость относительная... Всё было нормально сделано. Тигрёнок и Медведь представились родителям мальчишки дальними, но любимыми родственниками.

– «Мы с Урала»? – спросил я, вспомнив курс по общению с людьми и варианты знакомства [1, с. 107].

В рассматриваемом примере перевод не передал всей скрытой, имплицитной, информации. Русскому человеку понятно, что приезд дальних родственников из провинции, коей для Москвы и является Урал, не всегда приятное известие, и в данном примере присутствует иронический подтекст. В переводе ничто не намекает на такую трактовку.

“We did something stupid, that’s what happened,” said Ilya, and then he swore. “Maybe not really all that stupid... We’d done everything right. Tiger Cub and Bear introduced themselves to the kid’s parents as their favorite distant relatives.”

“We’re from the Urals?” I asked, remembering our course on social contacts and how to get to know people [2, p. 155].

В результате английский читатель поймёт, что родственники издалека, но имплицитная информация «не очень долгожданные», которая и создаёт как второй скрипт, так и юмористический эффект, упускается. Возможно, в данном случае слово *favourite* следовало взять в кавычки, чтобы хоть как-то восполнить культурологический пробел.

Большую проблему для восприятия с точки зрения наличия у переводчика и читателя фоновых знаний представляют цитаты, на которые приходится 19% от общего количества всех функциональных потерь. А переработанные цитаты, создающие юмористический эффект, порой даже не воспринимаются носителем другой культуры.

Подождав ровно минуту, пока на всех лицах не расплылись счастливые улыбки, шеф добавил, что неожиданное счастье хорошо бы отработать. Ударным трудом. Чтобы не пришлось потом стыдиться бесцельно прожитых дней [1, с. 244].

Аллюзия на цитату из романа «Как закалялась сталь» Н.А. Островского о том, что жизнь необходимо прожить так, «чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы», создаёт юмористический эффект за счёт стилистического компонента. Высокий слог противопоставляется приземлённому содержанию.

The boss waited for exactly a minute, until the happy smiles had spread across everyone's faces, then added that it would be only fair for us to earn this unexpected break with an intensive spell of work. That way we wouldn't end up feeling guilty of having wasted the time [2, p. 365].

У читателя перевода отсутствуют фоновые знания, которые позволяют актуализировать имплицитную информацию, заложенную в тексте. В результате ситуация вероятностного юмористического эффекта также отсутствует.

Лингвистическую проблему составляет использование в тексте фразеологизмов, которые, как правило, отсутствуют в языке, на который осуществляется перевод.

– *Не было надобности привлекать меня к обработке досье. Вы бы и сами справились. Значит, хотели, чтобы я сам убедился в опасности.*

– *Допустим, – шеф вздохнул. – Что делать будешь, Антон?*

– *Сухари сушить* [1, с. 146].

В тексте оригинала герой шутит; при этом активизируются скрипты 'делать сухари' и 'готовиться к тюремному заключению'. В переводе Антон предлагает *"Start packing my bag for jail"* [2, p. 214] (*собирать сумку в тюрьму*), что абсолютно точно передаёт смысл, но не позволяет проявиться второму скрипту в ущерб юмористической функции всего отрывка.

Помимо использования фразеологизмов и цитат для создания юмористического эффекта, для С. Лукьяненко характерно в той или иной ситуации применять анекдоты.

– *Ты совершил ошибку.*

Голос у Ольги был странный, неподходящий к внешности. Мягкий, бархатный, невучий. Так говорят кошки-оборотни, а не птицы.

– *Ого. Так, значит, умеешь разговаривать?*

– *Да.*

– *А чего раньше молчала?*

– *Раньше всё было нормально.*

Вспомнив древний анекдот, я усмехнулся [1, с. 39].

В рассматриваемом примере присутствует лексема «анекдот», которая маркирует ситуацию, создающую юмористический эффект. Переводчик очень умело вводит в текст добавление, предоставляющее носителю английского языка выстроить в голове анекдотическую ситуацию, известную носителю русской культуры.

"You made a mistake."

Olga's voice was strange; it didn't match her appearance. Soft, velvety, musical. The way werecats talk, not birds.

"Oh! So you can talk now?"

"Yes."

"Then why didn't you say anything before?"

"Everything was okay before."

I laughed, remembering the old joke about the child who didn't speak for years [2, p. 54].

Но когда в тексте нет прямого указания на использование анекдота, и / или он воспроизводится не в полном объёме, возникают определённые трудности для переводчика.

Любому поступку найдётся оправ-

дание, честное и возвышенное. Уникальный номер: впервые на арене мы – в белом, а все вокруг – в дерьме [1, с. 273].

В данном примере противопоставление «чистое – грязное», «хорошее – плохое» удачно передаётся с помощью лингвистических средств языка перевода, но отсутствие у носителей английского языка фоновых знаний о существующем анекдоте про цирк, а также отсутствие части текста в переводе, которая может создать необходимую аллюзию, ставит под сомнение реализацию функциональной составляющей отрывка, а именно создание юмористического эффекта.

A justification could be found for any action, a noble and exalted justification. Here we are all in white, and everyone else is covered in shit [2, p. 409].

Как мы уже видели из примеров, приведённых выше, функциональные потери юмористического текста могут иметь разные причины: вероятное непонимание переводчиком юмористической ситуации, отсутствие тех или иных фоновых знаний, факторы лингвистического порядка. Так, например, 28,5% всех функциональных потерь приходится на отрывки, при переводе которых – по разным причинам – переводчик использовал такую трансформацию, как опущение.

– В порядке? – вяло спросила Ольга. – Ой, ну ты и сволочь.

– Что? – Я посмотрел на девушку.

Ольга уже, морщась, вставала:

– Ты мог, пардон, в туалет заглянуть?

– Только с разрешения Завулونا.

– Ладно, забыли. Антон, у нас ещё с четверть часа. Рассказывай [1, с. 193].

В английском тексте эта часть пропущена:

“Are you okay?” Olga asked feebly. “Anton, we’ve got about a quarter of an hour. Tell me everything” [2, p. 282].

Или:

– Потому что ты задел лично Завулону. Прищемил хвост начальнику Дневного Дозора Москвы. И он вполне способен организовать для Антона Городецкого персональную ловушку [1, с. 142].

“Because you offended Zabulon personally. And he’s quite capable of setting a trap just for Anton Gorodetsky” [2, p. 209].

В большинстве случаев переводчик справился с задачей, реализовав функциональную составляющую текста (80%). И не последнюю роль в этом сыграли лексические маркеры, которые в целом решают проблему восприятия юмористической ситуации носителем другой культуры. Но в ситуации, когда такие маркеры отсутствуют, и при этом в ход вступают факторы культурологического порядка, сложно не только спроецировать две сталкивающиеся части текста, но иногда и разглядеть их в оригинале.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Лукьяненко С.В. Ночной Дозор. Сумеречный Дозор: Фантаст. романы / С.В. Лукьяненко. Дневной Дозор: Фантаст. роман / С.В. Лукьяненко, В.Н. Васильев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 934 с.
2. Lukyanenko S. The Night Watch. – London: Arrow Books, 2007. – 531 p.

Литература:

3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

4. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Х. Проблема переводимости-непереводимости // Нелюбин Л.Л., Князева Е.Г. Переводоведческая лингводидактика: учеб.-метод. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320 с.
5. Attardo S. Linguistic theories of humor. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1994. – 426 p.
6. Raskin V. Semantic mechanisms of humour. – Springer, 1984. – 284 p.